

Нормальные люди испугались бы и запаниковали, столкнувшись с сюжетом хоррора. Любая ошибка по неосторожности могла привести к смерти.

Гао Мин был человеком другого сорта. Он предвидел наихудший исход, а затем снизил свои ожидания до максимума, прежде чем сделать свой ход.

2409 Фан Шуци:

[Возможно, что-то ужасное уже произошло с братом Ваном и Сяо Цю. Остальные должны держаться вместе, и, возможно, мы сможем выжить. Я надеюсь, что семья Чжао Си объяснит всё сама. Возвращение в эту квартиру связано с ними!]

2304 Ли Ли:

[Хотя Чжао Си нашли на улице, мы уже относились к нему как к члену семьи. Вы продолжаете называть его братом Чжао, но я знаю, что вы сами смотрели на него свысока! Вы распускали слухи за его спиной и говорили, что у меня была с ним интрижка. Серьёзно думаете, что я этого не знаю? Вы приговорили Чжао Си к смерти!

Экран Ли Ли начал дрожать. Она была очень напугана. Девушка взяла на руки своего ребенка и открыла дверь гостиной. Мертвое тело находилось на втором этаже, а она – на третьем. Она не осмеливалась спуститься, поэтому хотела подняться и спрятаться вместе с другими.

Приёмная мать Чжао Си двигалась позади Ли Ли. Слезы скатились по её морщинистым щекам. Корзинка, которую она несла, была наполнена бумажными деньгами.

— Зачем взяла всё это с собой? Ты – причина, по которой он вернулся! — Ли Ли отчитывала мать Чжао Си. Из тёмного коридора донёсся шорох, как будто несколько рук поднимались по лестнице. Ли Ли закричала от страха. Она кинула старушку и телефон и бросилась бежать. Камера дрожала, и ничего нельзя было разглядеть.

2409 Фан Шуци:

[Ли Ли, ты бросила свою свекровь?]

2501 Хуан Минмин:

[Как насчет того, чтобы подняться на крышу и побыть вместе? Прятаться в наших комнатах – не выход.]

2607 Цзя Ци:

[Нет! Тогда мы окажемся в ловушке на крыше!]

2707 Яо Юань:

[Моя квартира ближе всего к лестнице. Каждый может сначала прийти ко мне.]

2409 Фан Шуци:

[Учитель Яо, вы пришли в себя?]

Все были потрясены, увидев, как Яо Юань говорит в камеру. Яо Юаню было за 70, и он был преподавателем в академии полицейских на пенсии. Он умел вскрывать замки, драться в

рукопашную и бороться с мошенниками.

Однако два года назад у него диагностировали смертельное заболевание. Многие в апартаментах Ли Цзин слышали об этом. Бывший учитель Яо был измучен болезнью до такой степени, пока за два года он почти не стал похож на человека. Он мог только сидеть в инвалидном кресле и едва есть.

— Я... — печально улыбнулся старик — Я не знаю, что произошло. Я отказался от лечения три месяца назад и оставался дома, дожидаясь смерти. Но сегодня вечером я чувствую себя так, словно исцелился. Я не чувствую боли. На самом деле, я никогда не чувствовал себя лучше. — Видя недоверие, старик медленно снял рубашку. Его кожа была мертвенно-бледной. Чёрные вены пульсировали на его груди. Словно его кровь пыталась слиться с этим миром.

— Не знаю, почему, но я всё ещё остаюсь собой.

Никто не произнёс ни слова. После того, как жильцы увидели тело учителя Яо, они подсознательно проявили страх и отвращение. От этого старику стало очень неудобно.

Учитель Яо был опытным офицером. Он знал, что слова бессильны, поэтому молча надел рубашку и больше ничего не говорил.

Жильцы не поверили учителю Яо, но Гао Мин был исключением. Он видел, как призраки заменили ему родителей. Они могли прекрасно имитировать людей. Призраки бы не оставили после себя таких очевидных изъянов в своём образе.

— Судя по информации на обратной стороне посмертной фотографии, умирающие люди тоже могут войти в игру. Так произошло с учителем Гао?

Все нормальные соседи вызывали у Гао Мина только отвращение. Но к учителю Яо он, напротив, чувствовал близость.

— Если среди нормальных соседей действительно есть призраки, они свалят вину на живых людей, чтобы люди начали охотиться друг на друга.

Гао Мин был готов покинуть комнату Чжао Си, чтобы найти учителя Яо. Идея Гао Мина была хороша, но он только приоткрыл дверь, как услышал стремительные шаги. Это была Ли Ли, несущая своего сына мимо пятого этажа.

'Стоит ли задержать их?' Гао Мин прислонился к двери.

'Это самый простой способ проверить их личности.'

Гао Мин колебался всего полсекунды. Ли Ли и её сын были одни. Это была редкая возможность.

'Групповой чат позволяет мне следить за другими соседями, но они тоже следят за мной. Я не могу позволить им увидеть это.'

Гао Мин прикрыл камеру и вышел в коридор. Он бежал так быстро, как только мог, но не увидел Ли Ли, даже когда добрался до 7-го этажа.

'Странно! У Ли Ли ребёнок. Какой бы быстрой она ни была, она не сможет быстрее меня добраться до 7-го этажа!'

В воздухе витал запах гнили. Он посмотрел вниз. На нижних этажах было тихо, как в могиле.

'Значит они и правда все призраки?'

Из телефона доносились звуки ругани. Гао Мин убавил громкость и вернулся в чат-группу, забившись в угол.

2409 Фан Шуци:

[Я не могу уйти! Чжао Си стоит за моей дверью. Он правда вернулся!]

Жилец с 4-го этажа прислал видеозапись. Это было с камеры наблюдения у его двери. На чёрно-белом видео Чжао Си выжидал на ступеньках. Его лицо касалось пола, а сломанная шея выгнулась. Чжао Си, казалось, что-то почувствовал. Он медленно поднял голову и странно улыбнулся в камеру, а затем ударился головой о дверь комнаты 2409.

Это видео вселило страх в сердца всех, но больше всего в Фан Шуци, который был заперт в комнате. Его руки, державшие телефон, задрожали ещё сильнее. Когда в дверь ударили в девятый раз, он закричал.

Все услышали звук бьющегося стекла. Камера развернулась в сторону. Затем раздался звук падения тяжёлого предмета.

Падая, он схватил телефон. Камера сфокусировалась на лице Фан Шуци. Его столкнули с четвертого этажа, а умер он так же, как Чжао Си. Экран окрасился в красный цвет. Гао Мин тоже оказался потрясён. Преодолевая дискомфорт, он добежал до конца 7-го этажа, разбил старое окно и выглянул наружу.

'Я так и знал!'

На видео казалось, что Фан Шуци упал и умер, но Гао Мин посмотрел вниз и увидел лишь лужу крови, мёртвого тела во дворе не оказалось. Эти соседи, казалось, существовали только на видео.

'Что-то не так с видео и жильцами! "Призрак", вероятно, оставил этот телефон в комнате Чжао Си!'

Если Гао Мин не сможет пройти эту игру в ближайшее время, то он может закончить так же, как Фан Шуци.

'В реальной жизни телефон Чжао Си не остался бы в его комнате. После его самоубийства его приемная мать и невестка приложат все усилия, чтобы завладеть всем, что у него было. В конце концов, когда Сюань Вэнь сняла комнату, там не осталось ничего, кроме бесполезной мебели.'

Прикрыв камеру, Гао Мин изучал телефон жертвы. Это напомнило ему об игре, которую он много лет назад помогал Вэй Даю разрабатывать для конкурса "Моя единственная семья".

Главным героем был никчемный мужчина средних лет. Однако у него была красивая жена, умная дочь и родители, которые любили его. Он часто пользовался телефоном, чтобы поговорить со своей семьей. Связаться с ними можно было только по телефону. Однажды он встретил на улице женщину, похожую на его жену.

Он бросился обнимать её, но женщина убежала к другому мужчине. Игрок будет исследовать истину со своей точки зрения. В конце концов, можно было бы догадаться, что его жена существовала только в рамках телефона. Его жизнь была полна отчаяния. Он воспринимал чужую семью как свою собственную. На самом деле родители бросили его, а единственной семьёй мужчины стал этот старый, сломанный телефон.

Он был главным антагонистом. Мужчина разорвал свою маскировку в клочья и показал всем своё гнилое сердце.

Было три концовки. Мужчина нашёл свои пропавшие лекарства и дневник. Это был пятый раз, когда он проснулся от забытья, но он снова принял наркотики, чтобы отказаться от своего прекрасного кошмара;

Хорошим концом было то, что дядя смог разбить свой телефон. Тот начал новую жизнь. Он изо всех сил старался начать все с чистого листа и воссоединиться со своими родителями;

Последняя концовка была самой страшной. Дядя сошёл с ума и стал относиться к телефону как к своей настоящей семье. Он умер вместе с телефоном, пока в конце концов этот телефон не нашёл ребёнка, ставший жертвой издевательств.

<http://tl.rulate.ru/book/94711/3349542>